Автор: admin
25.06.2010 05:49 -

Сказка про Адель

Ураган не стихал уже больше суток. Чудовищной силы потоки воздуха носились над берегом, ломали деревья, постройуи, уносили в море жалобно мычащий скот. То, до чего не успевал добраться ветер, смывали огромные волны, вздымающиеся вверх и пенным валом рушащиеся на землю.

Адель сидела на скальном выступе утеса, нависающего над тем, что еще недвано было корабельной верфью, и задумчиво смотрела на бушующую стихию. Криков отсюда слышно не было, но она знала, что там, внизу, гибнут люди. Старики, женщины и дети. Мужчин не было в поселке: четыре дня назад пошел осетр. И больше они не вернутся. Но это видела Адель. А матери ижены хватали малдерцев, нехитрый скарб и бежалив глубь суши в поисках спасения, в надежде переждать шторм, выйти на пристань и встретить своих рыбаков.

Адель горько рассмеялась. Даже в охваченных ужасом умах она видела эти картинки. Вот лодка причаливает, на землю ступает высокий человек в брезентовой куртке, подхватывает на руки смеющегося ребенка. Она запрокинула голову так, что концы волос мазнули по серому камню, и зарычала. Откликом на звук ее голоса была взвившаяся к небу волна. Под грозовыми облаками она столкнулась с вихревым потоком и, отброшенная назад, рассыпалась тяжелыми каплями. Они осыпали и болезненно выгнувшуюся Адель и мечущихся среди развалин людей.

Совладав с эмоциями, Адель слизнула с губ влагу. Вода была вкусной, горько соленой, с густым ароматом озона. Почти произведение искусства. Она могла бы гордиться собой, если бы не столь печальный повод. И будь она способна испытывать хоть что-то.

Деревня опустела. Все, кто смог уйти, бежали прочь, спотыкались и волоком тащили раненых. Адель выпрямилась и вскинула руки, но передумала. Хватит. С нее – хватит. Об этих же позаботится лес. Она поднялась, осторожно, почти брезгливо, переступила с ноги на ногу, оттолкнулась и бросилась со скалы. В черные воды клином врезалась уже нервно дергающая хвостом серебристая рыбина.

***

- Деда, деда, расскажи сказку. – мальчик лет пяти дергает за рукав сидящего на завалинке старика.

- Да я уже не помню ни одной, внучек. – отговаривается тот, раскуривая длинную трубку.

- Деда, ну будь добренький. Я хорошо себя вел, не обижал Минса, помог матушке отнести белье на задний двор, держал паклю батюшке, когда он ялик конопатил. – мальчик смотрит снизу вверх, выжидательно приоткрыв рот.

- Отцу помогал, говоришь. – Старик подхватывает мальчика и усаживает себе на колени.

– А он рассказывал тебе, что в море нашем не только рыбы да гады водятся?

- Не-е. А кто еще, деда, скажи?! – мальчик подпрыгивает в предвкушении истории, теребит старика за седую бороду.

- Давно это было. – старик молчит, разглаживает усы и продолжает. – Уж не ведаю, есть ли они сейчас, но, когда парнем был, нередко видел их возле скал, там, за косой. Сидели в обнимку парочками и пели что-то тихонько.

- Кого их, деда-а? – вертится непоседа.

- И не знаю, как их назвать-то, внучек. С виду такие же как мы, только потоньше, да волосы красно-зеленые, как паслен недозревший. Но стоило им нас в кустах углядеть, как тут же они прыгали в воду. И оборачивались дли-инными такими осетрами. Как отец твой вон вчера наловил, а мать нажарила…

Обсудить на форуме